

Зная на собственном горьком опыте, чем кончаются для монаха благодеяния женщине, Мартиниан помог ей выбраться на берег, отдал остававшиеся у него хлеб и воду, сказал, когда приплывет корабельщик, а сам вплавь добрался до материка и с тех пор уже не пытался найти уединение, а начал странствовать.